

Вскоре после того, как У Ци ушел через телепортационную формацию, Будда Футу, чье лицо было бледным как пепел, а толстое тело сильно уменьшилось, вернулся в небо над Арктическим полюсом вместе с порывом ароматного ветра. Его нижняя часть тела была регенерирована, но на это ушло огромное количество энергии. Поэтому сейчас он выглядел сморщенным, как высохший побег бамбука, и уже не был таким сливовым и гладкокожим, как раньше.

"Злодей! Мерзкое отродье!" Будда Футу дрожал от ярости, указывая пальцем на образование, которое беззвучно растворилось в пепле. Очевидно, У Ци вернулся на континент Паньгу через формацию, и он сразу же активировал механизм противодействия формации, заставив ее самоуничтожиться.

Порыв ветра пронесся мимо, и рядом с Буддой Футу внезапно появился маленький монах. У него были румяные губы и красивые белые зубы, на вид ему было лет тринадцать-четырнадцать, и одет он был в белую монашескую рясу. С улыбкой на лице маленький монах окинул взглядом окрестности, превратившиеся в руины после ожесточенной битвы. Он покачал головой и вздохнул, затем легким взмахом руки выпустил лист яркого света, который распространился далеко-далеко. В мгновение ока весь Арктический полюс был восстановлен.

"Слушай сюда, Футу!" - сказал маленький монах, хихикая. Будда Футу поспешно замер в благоговении, глядя на маленького монаха немигающими глазами. "То, что произошло сегодня, - это урок для тебя. Если ты и дальше не будешь культивировать свою истинную форму до человеческой, то в будущем тебе снова придется страдать. Тело, которое ты имеешь сейчас, - это всего лишь конденсация нити истинного духа, которую я наколдовал. Хотя у тебя есть база культивирования Будды, твое тело слишком хрупкое. Без культивирования твоей истинной формы в золотое тело и слияния его с истинным духом, ты никогда не сможешь конкурировать с настоящим всемогущим экспертом!"

Маленький монах фыркнул и сузил глаза, словно в раздумье, затем покачал головой и вздохнул: "Враг, который всего лишь так же силен, как Золотой Бессмертный, может так ранить тебя. Будет неловко, если об этом станет известно".

Будда Футу ответил с расстроенным выражением лица. Из его макушки вырвался луч золотого света, и пагода высотой более тысячи футов снова стала видна. Он посмотрел на пагоду и беспомощно почесал голову. Эта пагода была его истинной формой; хотя сейчас он принял человеческую форму, она была всего лишь конденсатом его истинного духа. Только приложив все усилия, чтобы культивировать свою истинную форму - пагоду - в золотое тело и соединить ее со своим истинным духом, он мог стать истинным Буддой.

Но его истинная форма была чрезвычайно жесткой, и ему потребовалось бы много тяжелой работы, чтобы превратить ее в человеческую форму. Будда Футу был обращен Амитабхой в течение многих веков, и он уже потратил несколько эонов упорных усилий, чтобы культивировать свою истинную форму. И все же пагода оставалась прежней, не проявляя ни малейших признаков превращения в человеческую форму.

Маленький монах бросил взгляд на Будду Футу, который был заметно расстроен, затем осторожно прижал ладонь к макушке головы последнего, посылая в его тело поток бледно-золотистого света вместе с запахом экзотического аромата. Сразу же сморщенное тело Будды Футу раздулось, как воздушный шар, и в мгновение ока он вернулся к своему первоначальному облику - светлому и гладкокожему толстому монаху. Энергия, которую он потерял из-за того, что нижняя часть его тела была отрезана У Ци, полностью восстановилась, став еще более

обильной, чем прежде.

Будда Футу почтительно сложил ладони вместе и глубоко поклонился маленькому монаху, а затем сказал: "Благодарю тебя, Почитатель Мира".

Симпатичный и безобидный на вид маленький монах был не кто иной, как верховный лидер Буддийской лиги, духовный лидер всех буддистов во вселенной и самый сильный всемогущий эксперт Буддийской лиги, Господь Будда, Амитабха. Сузив глаза, Амитабха сказал глубоким голосом: "Хорошо, давайте пока отложим этот вопрос. В данный момент все должно идти по нашему плану. Даже если кто-то вмешается, что можно изменить?"

Он холодно фыркнул, а затем растворился в порыве ветра и исчез, оставив после себя лишь слабый голос, застывший в воздухе: "Высекай и полируй свой фундамент, Футу, ибо именно он принесет тебе просветление. Если кому-то нравится разжигать смуту в мире смертных, пусть так и будет. В нынешней ситуации нам нет нужды обращать внимание на эти пустяки. Как только мы завершим наш план, наступят дни славы Буддийской Лиги. В тот момент мы сведем с ними все счеты!"

Голос Амитабхи постепенно растворился в воздухе и закончился слабым вздохом, который звучал так, словно он немного колебался, даже с оттенком трепета. Но никто не услышал вздоха Амитабхи, а если бы и услышал, то не поверил бы услышанному. Амитабха колебался? Амитабха трепетал? Как такое возможно? Что могло заставить его колебаться? И что могло бы его напугать?

Будда Футу рассмеялся. Он окинул взглядом окрестности, затем сделал жест заклинания двумя руками и глубоким голосом выкрикнул слово: "Забудь!". С этим словом луч золотого света пронесся по всей земле, стирая все воспоминания и записи, связанные с предыдущей битвой. После того как воспоминания были стерты, люди в этом мире смертных продолжили упорядоченное развитие в соответствии с волей и правилами, которые установили бессмертные и будды.

...

После того как Ву Ци ворвался в телепортационную формацию, он быстро превратился в луч света, который устремился к континенту Паньгу. Он был окутан быстро мигающим серебристо-зеленым звездным светом, который оставило на нем Зеркало Куньлуня и который увеличил его скорость в бесчисленное количество раз. С его помощью ему потребовалось совсем немного времени, чтобы завершить долгий и трудный путь на континент Паньгу.

Когда давление, давившее на него, ослабло, У Ци обнаружил, что стоит в долине с зелеными травами на континенте Паньгу. Прежде чем окинуть взглядом окрестности, он поспешно приложил ладонь к формации и активировал механизм самоуничтожения, заставив формацию в Арктическом Полюсе самоуничтожиться. Принц Чан Цинь специально приказал ему сделать это, чтобы, если кто-то узнает, что он использует формацию, он должен был немедленно уничтожить ее.

У Ци понимал всю важность этого. Великий Юй осуществлял строгий контроль над континентом Паньгу. Любой обычный бессмертный, желающий попасть на континент Паньгу, должен был пройти через проход для бессмертных, созданный совместно Великим Юем и Небом, и мог остаться здесь только на время, пройдя строгий досмотр. Но телепортационные формации, созданные принцем Чан Цинем и другими, могли обходить контроль бессмертных

проходов, так что если бы хоть одна из этих формаций оказалась под контролем бессмертных, это было бы катастрофой.

Как только У Ци разрушил формацию, в его теле внезапно взорвался огромный поток горячего тока.

Только что он разрубил плотское тело Будды Футу на две части. Он не знал, что тело Будды состояло не из плоти, а из конденсата его истинного духа и огромной силы веры его верующих. По сути, тело Будды Футу можно было считать Зарождающейся Душой, обладающей общей силой Будды.

Поэтому нижняя половина тела Будды Футу, которую он поглотил, не содержала ни плоти, ни крови, ни энергетической сущности, но огромное количество чистой силы воли и множество воспоминаний. У Ци провел в телепортационной формации лишь короткое мгновение, поэтому сила воли не успела вырваться наружу. Однако, как только он телепортировался на континент Паньгу и уничтожил формацию на другой стороне, которая была открыта, расслабив его напряженные нервы, золотая жидкость, которую он поглотил, немедленно взорвалась.

Сила воли, которой было более чем достаточно, чтобы тело У Ци взорвалось изнутри, яростно рванулась в нем. Хотя его хаотическая энергия быстро поглощала их, они были силой половины тела Будды Футу, что означало, что они содержали половину базы культивирования Будды Футу! Культивационная база У Ци была эквивалентна Золотому Бессмертному пятого уровня, но Будда Футу был всемогущим экспертом Изначального класса. Хотя Будда Футу был всего лишь экспертом девятого уровня Изначального класса, половины его базы культивирования было более чем достаточно, чтобы разорвать сотню тысяч У Ци на куски.

Пот струился по всему телу, а У Ци чувствовал себя так, словно внутри него одновременно взорвались десятки тысяч солнц. Он чувствовал, что и его тело, и его божественная душа вот-вот будут уничтожены этой ужасной силой. На мгновение он пожалел о своем поступке. Он был слишком импульсивен. Как он мог поглотить половину тела Будды? Разве это не было актом, подталкивающим к смерти?

Бесчисленное количество информации устремилось в его божественную душу. Тело Будды Футу было конденсацией его истинного духа, поэтому, когда У Ци поглотил половину тела, он также поглотил многие воспоминания Будды.

Из них он с приятным удивлением обнаружил полную технику культивирования Будды Футу - "Тридцать три небесных истинных писания Футу" - и суть техники культивирования Господа Будды - "Писание сокровища Великого Света Неразрушимого Амиабхи".

У Ци почувствовал себя так, словно с неба упал огромный пирог и разбился о его голову. Техника культивации, которую культивировал Будда Футу, была бесполезна для него. Если только его истинное "я" не было пагодой, писание было совершенно бесполезным. Но то, что культивировал Амиабха, было поистине высшим мистическим искусством буддийской Лиги. Во всей вселенной, кроме самого Амиабхи, только Будда Футу, сопровождавший его на протяжении бесчисленных эонов, владел полной копией этой могущественной техники культивирования.

Все ученики Амиабхи, многие из которых были буддами и бодхисаттвами, культивировали только различные божественные способности, ответвляющиеся от Великого Света Неразрушимого Писания Сокровищ Амиабхи, которые были ничто по сравнению с мистическим искусством, которое культивировал сам Господь Будда.

В этот критический момент, когда его тело взрывалось от огромной силы воли, У Ци мог не беспокоиться о том, какие негативные последствия могут возникнуть, если он будет культивировать технику культивирования Амиабхи. Поэтому он глубоко вздохнул и отправил всю хаотическую энергию в своем теле в межпространственный мир, оставив себе лишь пустое плотское тело.

Сев со скрещенными ногами в этой глухой долине, У Ци направил своей огромной божественной волей поток яростной силы в область между бровями и начал культивировать технику Амиабхи. Вскоре из его сердца раздался вполне различимый звон, а его кожа вдруг стала бледно-золотистой, а лоб засиял крошечным белым свечением.

Огромная сила божественного чувства в его божественной душе быстро преобразовывалась в силу воли буддистов, когда У Ци беззвучно произносил истинные слова Буддийской Лиги, вращая технику и регулируя дыхание в соответствии с Писанием Сокровищ Великого Света Неразрушимого Амиабхи. Это действительно была самая гордая божественная способность Амиабхи, ведь как только У Ци начал культивировать ее, огромная сила воли, которую невозможно было контролировать, сразу же стала послушной, как стадо овец, плавно перетекала внутрь его тела по его воле, и в конце концов все закончилось погружением в область между его бровями.

Глубокий, мощный звон раздавался из его сердца, как вечерний барабан и утренний колокол в монастыре, испуская глубокую ауру, наводящую на размышления.

Золотой цвет кожи У Ци становился все более ярким, затем постепенно тускнел и, наконец, превратился в чрезвычайно примитивное и тяжелое темное золото. Когда У Ци произнес эпитет Будды, из его головы внезапно выросли три дополнительных лица, каждое из которых было обращено в разные стороны. Его тело окуталось слабым золотым светом, а затем из его тела высунулись шесть рук.

Теперь у него было четыре лица и восемь рук, его аура была твердой и гладкой, как у неразрушимой жемчужины Амиабхи, а вся его энергетическая сущность была хорошо скрыта в его теле. На данный момент он усвоил лишь малую часть огромной силы воли, исходящей от Будды Футу, но она подняла его магическую силу, базу культивирования и прочность его плотского тела до уровня Золотого Бессмертного второго уровня! Как только он полностью переварит всю силу воли, которую временно хранил в области между бровями, он будет стоять на пороге Изначального царства!

Вместе со скелетом древнего бессмертного, который постепенно переваривался и впитывался в его тело, со временем общая сила У Ци должна была сильно измениться.

Кроме того, теперь он сформировал золотое тело Буддийской Лиги. Аватар с четырьмя лицами и восемью руками содержал бесконечное количество магических эффектов, на тщательное изучение которых У Ци требовалось время.

У Ци сделал глубокий вдох и втянул аватар. Усмехнувшись, он топнул ногой, и подземная энергетическая жила всколыхнулась. В следующее мгновение он исчез из долины с помощью Шага Куафу, преодолев расстояние в миллиарды миль за несколько шагов.